

А.А. ТОКАРЕВ*

ТРИ ЭТАПА И ТРИ АСПЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ

Ключевые слова: криминология, воздействие, СМИ, синдром Вертера, эпидемии копированных преступлений, предупреждение преступности

Средства массовой информации (далее также – СМИ) все больше и больше вторгаются в повседневную жизнь. По данным компании Гэллоп-медиа, более 70 % населения нашей страны хотя бы раз в день включают телевизор¹, смотрят телевизор хотя бы 1 час в день 60 %, не говоря уже о газетах и радио. Набирает обороты и Интернет-медиа, так как с увеличением количества подключенных пользователей будет увеличиваться и количество людей, предпочитающих получать информацию из Сети.

Необходимо отметить еще один очевидный факт: информацию СМИ потребляют как законопослушные граждане, так и преступники.

Следовательно, разрабатывая пути и средства предупреждения преступности, необходимо учитывать, что и потенциальные преступники, и лица, совершившие противоправные уголовно-наказуемые деяния, смотрят телевизор, читают газеты, слушают радио и пользуются Интернетом. Из этого можно заключить, что информация, которую они получают из СМИ, может как отвлечь их от совершения преступления, укрепив (хотя бы

© Токарев А.А., 2012

* Аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина. [artyguu@mail.ru]

¹ См.: Исследования аудитории телевидения: основные тенденции 2010 и перспективы развития 2011 // Гэллоп-медиа. М., 2010.

временно), как говорил С.В. Познышев, криминорепульсивные комплексы², так и, наоборот, способствовать совершению преступления или, что еще опаснее, спровоцировать их на такие действия.

Таким образом, говоря о трех аспектах криминологического воздействия СМИ, можно выделить: профилактическое (криминорепульсивное) и провоцирующее (криминогенное) воздействие средств массовой информации. Кроме того, следует выделить и нейтральное воздействие СМИ, когда информация, передаваемая СМИ, не оказывает влияния на уровень преступности. Представляется, что к данной категории можно отнести значительную часть информации, передаваемой СМИ. В частности, нейтральной криминогенностью обладают, например, многие комедийные сериалы, «мыльные оперы», развлекательные передачи.

В рамках данной работы целесообразно говорить исключительно о неумышленной провокации преступного поведения. Случаи, когда СМИ намеренно призывают или транслируют призывы совершать противоправные деяния, могут образовывать отдельные составы преступлений. А это уже тема для другого исследования.

Если поставить преступление и все, что ему непосредственно предшествует, в центр исследования, то можно выделить три разных по продолжительности периода (этапа):

Докриминальный этап – это этап, на котором формируются основные установки личности, определяются морально-нравственные ориентиры, которые будут определять поведение в будущем. Строго говоря, на этом этапе происходит первичное принятие решения об относимости и допустимости преступного поведения для конкретной личности.

Этап криминальной ситуации начинается в тот самый момент, когда человек, который считал допустимым преступное поведение, переходит к конкретным действиям. Механизм преступного поведения исследован и описан В.Н. Кудрявцевым³. В данном случае представляют интерес: «Подготовительная стадия» и «Стадия принятия решения и исполнения».

Посткриминальный этап – это этап, на котором человек осознает последствия своих уголовно-противоправных действий и либо продолжает криминальное поведение, либо прекращает его. В наиболее благоприятном для общества случае он, раскаиваясь в совершенном поступке, является в правоохранительные органы с повинной, заглаживает причиненный вред и активно содействует в раскрытии преступления. Наивно полагать, что подобным поступкам может способствовать сюжет, показанный по телевидению.

---

² Под криминорепульсивными комплексами (свойствами) личности понимаются элементы личности, которые служили источником мотивов, удерживающих или отталкивающих от преступления, и подсказывали иной выход из сложившегося положения (см.: *Познышев С.В.* Криминальная психология. Преступные типы. М., 2011. С. 8.)

³ См.: *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии. М., 2007. С. 133.

ру, – но определенную положительную для общества роль на этом этапе могут сыграть и СМИ.

Отметив аспекты криминологического воздействия СМИ, уместно перейти к описанию объектов такого воздействия. К таким объектам можно отнести потенциального преступника, потенциальную жертву, сотрудника правоохранительных органов, а также родных и близких преступника, случайных свидетелей и друзей потерпевшего.

Необходимо подчеркнуть, что одной из особенностей информации, передаваемой СМИ, является то, что воздействие происходит одновременно на все объекты, на все уровни и, к сожалению, можно выделить оба аспекта такого воздействия. Действительно, один и тот же новостной сюжет могут смотреть и люди, у которых лишь формируются криминогенные установки, и сотрудники правоохранительных органов, работающие над раскрытием преступления, и лица, ставшие жертвой противоправного деяния, их друзья, равно как и случайные свидетели преступления.

Следовательно, идеальной является такая ситуация, при которой СМИ одновременно преследует цель криминорепульсивного воздействия на каждый объект информационного воздействия, и его воздействие значимо на каждом этапе. Безусловно достижение такого результата вряд ли возможно, так как методы воздействия в каждом случае могут быть весьма различны и трудно совместимы, однако вместе с тем в качестве реальной задачи можно назвать такое воздействие СМИ, при котором на некоторых уровнях и в отношении некоторых объектов происходит криминорепульсивное воздействие, при отсутствии криминогенного воздействия на остальных уровнях и на иные объекты. Кроме того, вполне допустимой является и ситуация, при которой СМИ оказывают нейтральное воздействие на преступность.

Говоря о первом этапе воздействия, можно выделить несколько целей, которые должны ставить перед собой СМИ при воздействии на такой объект, как «потенциальный преступник».

Предположим, что это криминорепульсивные цели, которые на данном этапе можно разделить на стимулирующие и предостерегающие. К стимулирующим целям относится формирование правопослушных установок. К предостерегающим следует отнести внушение неизбежности наказания, изображение бесперспективности преступного пути. Можно также высказать и еще одно предположение. Учитывая классификацию преступников по уровню общественной опасности, предложенную А.Н. Кудрявцевым и В.Е. Эминовым⁴, можно говорить, что целью СМИ на последнем этапе является убеждение потенциального преступника в том, что, во всяком случае, имущество менее ценно, чем жизнь.

Представляется уместным привести здесь данные собственного исследования. Как показало анкетирование 100 курсантов колледжа милиции

---

⁴ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. М., 2010. С. 169.

в возрасте от 14 до 18 лет, на вопрос «Повлияли ли СМИ на Ваши морально-нравственные установки?», 4 человека признали влияние СМИ весьма значительным, 41 человек отметили, что влияние СМИ было достаточно значительным, хотя и не решающим. В то же время на вопрос «Повлияли ли СМИ на выбор Вашего места обучения?» 3 человека указали, что СМИ сыграли решающую роль, еще 29 человек указали, что влияние СМИ было ощутимым, хотя и не решающим. Анализ этих данных позволяет сделать вывод о том, что информация СМИ является достаточно значимым дополнительным фактором при принятии тех или иных важных решений более чем для 1/3 респондентов.

Говоря о целях антикриминального воздействия СМИ на этапе «Криминальной ситуации», следует отметить, что на данном этапе потенциальный преступник уже сделал выбор, и вместо решения стратегических задач, СМИ следует сконцентрироваться на одной очень конкретной задаче – остановить будущего злоумышленника.

Говоря о методах достижения данной цели, можно предположить, что СМИ должны убедить преступника в неизбежности наказания, показать, что в данной местности, в данное время совершение данного преступления сопряжено с чрезвычайными трудностями и обладает повышенной степенью неоправданного риска.

Анализируя возможности криминогенного воздействия масс-медиа, следует вспомнить о случаях, когда СМИ, передавая определенную информацию, сами того не замечая, провоцируют лиц к совершению преступлений. В таком случае можно говорить об описанном в социологии, психологии и психиатрии эффекте Вертера.

Об эпидемии самоубийств писали многие ученые, известное место занимает этот вопрос и в трудах Э. Дюркгейма, который, в частности, в своей работе «Самоубийство. Социологический этюд» довольно обстоятельно исследует данную проблему. Однако само, несколько поэтическое, наименование подобных эпидемий появилось в начале 1970-х гг., благодаря американскому социологу Дэвиду Филипсу, который установил, что растиражированное сообщение по каналам СМИ о самоубийстве повышает количество самоубийств в течении 10 дней после сообщения. Причем этот эффект касается как электронных, так и печатных масс-медиа⁵.

Значимость обнаруженного и описанного Филипсом эффекта Вертера подтверждается Всемирной организацией здравоохранения, принявшей документ «Предупреждения самоубийств. Информация для журнали-

---

⁵ См.: *Philips DP, Lesnya K, Paight DJ. Suicide and media. N.Y.; Guilford, 1992. P. 499–519.*

стов», подготовленный в рамках большой программы по предупреждению самоубийств⁶.

Документ обращает внимание на необходимость тесного взаимодействия с органами здравоохранения при освещении самоубийств. Документ содержит и ряд конкретных положений, в частности журналистам не рекомендуется использовать термин «успешный» по отношению к самоубийству. Вместо этого рекомендуется использовать термин «завершенное». Кроме того, ВОЗ убедительно просит журналистов отказаться от публикации фотографий с места суицида или записок, оставленных самоубийцей. Также не рекомендуется сообщать о деталях и методах суицида, не давать упрощенных мотивов добровольного ухода из жизни, не героизировать самоубийство и не делать из него сенсацию, и не использовать религиозные и культурные стереотипы, и, наконец, воздерживаться от обвинений⁷.

Не вдаваясь в дискуссию о механизме самоубийства и его отличия от механизма преступления (например, убийства), следует обратить внимание на признание ВОЗ способности масс-медиа провоцировать совершенные преступных волн или «эпидемий».

За примерами таких явлений ходить далеко не надо, достаточно вспомнить эпидемии телефонного терроризма, а также гораздо более серьезные эпидемии поджогов машин в Москве в 2008 г. и эпидемии расстрелов в американских школах. Кроме того, есть все основания полагать, что происходившие в России на пространстве от Камчатки до Ростова-на-Дону летом 2011 г. попытки ослепления пилотов самолетов лазерами (судя по всему, применялись лазерные астрономические указки, способные создавать существенное лазерное пятно на дистанции до 30 километров от источника) также следует отнести к случаям копированных преступлений. Стоимость подобного устройства на разных Интернет-сайтах колеблется в пределах 2500–3000 руб.).

Действительно, расстояние между девиантами были слишком значительным для того, что они смогли передать друг другу идею подобного поведения в результате межличностного общения. Следовательно, остается только один вариант: информация, содержащая в себе своеобразный «вирус» передавалась через некоторые СМИ. Значительное снижение информационного потока, касающегося данных деяний в августе 2011 г., может свидетельствовать как о снижении активности «лазерных хулиганов», так и о повышении уровня социальной ответственности СМИ, которые приняли решение свести к минимуму информирование общества о подобных акци-

---

⁶ См.: Preventing suicide a resource for media professionals Mental and Behavioural Disorders Department of Mental Health World Health Organization. Geneva, 2000. P. 8.

⁷ См.: *Ibid.*

ях. Можно предположить, что подобная взвешенная политика масс-медиа приведет к снижению количества случаев подобных атак.

О синдроме копированных преступлений немало писал американский ученый Лорен Колман в работе «Эффект копирования. Как медиа и популярная культура вызывает хаос в завтрашних заголовках»⁸. В частности, Колман приводит в качестве примера всплеск уличного насилия, который последовал после выхода на экраны фильма Стэнли Кубрика «Заводной апельсин» (США, 1972 г.), в результате чего режиссер принял решение ограничить прокат картины. Более того, Колман приводит в качестве примера более 42-х случаев летальных исходов как результатов игры в так называемую «русскую рулетку», которая была показана в фильме «Охотник на оленей»⁹.

Кроме того, криминогенное воздействие СМИ имеет место, когда информация индуцировала лиц с нестабильной психикой. В частности, В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов приводят пример, когда сексуальный маньяк совершил преступление, по его словам, после того, как начал смотреть по телевизору передачу: «Алло, мы ищем таланты», где дети подражали на сцене поведению взрослых танцовщиц. Безусловно в данном случае следует учитывать, что человека, признанного маньяком, может сподвигнуть на преступление, что угодно. Однако и подобную реакцию следует брать в расчет¹⁰.

О способности СМИ провоцировать импульсивные поступки (разумеется, как положительные, так и отрицательные) говорят также и результаты упомянутого выше анкетирования. В частности, из 100 студентов колледжа милиции на вопрос: «Случалось ли с Вами, что после получения определенной информации СМИ Вы испытывали сильное желание совершить какие-либо действия?», 16 % респондентов ответили, что подобные ситуации у них случались, еще 29 % опрошенных ответили, что такие желания они испытывали, хотя и довольно редко, 1–2 раза в жизни.

В то же время на вопрос: «Вы когда-нибудь совершали импульсивные действия после получения определенного рода информации СМИ», – лишь 3 % респондентов выбрали вариант «бывало», но еще 29 % опрошенных отметили, что подобное с ними происходило, хотя и крайне редко. В целом, предварительно анализируя результаты анкетирования, можно сказать, что примерно каждый третий респондент несколько раз в жизни был готов совершить и совершал импульсивные действия после получения информации СМИ.

Вместе с тем, признавая, что масс-медиа могут провоцировать преступления, следует признать, что СМИ, обладая способностью оперативно

---

⁸ Coleman L. The copycat effect. How the media and popular culture trigger the mayhem in tomorrow's headlines. N.Y., 2004.

⁹ См.: *Ibid.* P. 221, 232.

¹⁰ См.: Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология. М., 2010. С. 129–130.

воздействовать на сознание людей, могут и способствовать активизации криминорепульсивных комплексов.

Размышляя о конкретных формах такого воздействия, следует обратить внимание на положение, затронутое А.И. Долговой, которая выделяла среди кримногенных типов личности ситуативно-кримногенный¹¹ тип и ситуативный тип личности преступника. Представляется, что именно на данные типы личности может и должно быть направлено профилактическое воздействие СМИ на втором этапе. При этом воздействие на лиц, относящихся к последовательно-кримногенному подтипу личности, будет крайне ограниченным.

Говоря о целях воздействия на таком уровне, необходимо также помнить о том, что многие преступники, (особенно это относится к ситуативным преступникам) колебались перед тем, как совершить преступление. Необходимо воздействовать таким образом, чтобы криминорепульсивные комплексы пересилили кримногенные. И тут речь может идти как о страхе перед наказанием, так и о переживаниях за родных и близких, которые на время отбытия наказания в изоляции останутся одни. Не стоит сбрасывать со счетов и чувство сострадания к жертве.

Рассматривая воздействия СМИ на третьем этапе, следует отметить, что существуют реальные примеры такого воздействия. Здесь хочется вспомнить несколько сообщений СМИ о преступниках, которые якобы сознались в содеянном после того, как посмотрели фильм «Страсти Христовы», снятый Мелом Гибссоном в 2004 г. Изначально об этом сообщала британская компания ВВС, потом ее подхватили и другие масс-медиа. Также, по данным СМИ, поступил и норвежский террорист. К сожалению, до настоящего времени пока и не удалось найти официальных подтверждений этих фактов, и вполне можно допустить, что эти новости лишь PR-ход в поддержку фильма.

Однако в рамки этапа посткриминального поведения входят и преступления, которые с точки зрения уголовного права являются совершенными, однако сама криминальная ситуация продолжает сохраняться. В частности, к таким деяниям можно отнести случаи похищения человека. Из последних громких происшествий такого рода вспомним о похищении сына главы «Лаборатории Касперского» Евгения Касперского. По данным Следственного комитета России, Иван Касперский был похищен 19 апреля, когда он шел на работу в компанию своей матери. Некоторое время информация о похищении Ивана Касперского скрывалась, однако 21 апреля произошла утечка в СМИ. Через некоторое время появились сообщения со ссылкой на источник о том, что якобы выкуп похитителям не то выплачен, не то будет выплачен в ближайшее время. Спустя еще три дня, 24 апреля молодой человек был освобожден в результате успешной спецоперации

---

¹¹ См.: Долгова А.И. Криминология. М., 2008. С. 364.

сотрудников МВД, ФСБ и Службы безопасности «Лаборатории Касперского».

Позднее прозвучали заявления о том, что утечка информации о готовности родителей выплатить выкуп стала специальной акцией, предназначенной для усыпления бдительности преступников. При этом никаких официальных комментариев ни со стороны правоохранительных органов, ни со стороны «Лаборатории Касперского» не было. Результат операции по освобождению Ивана Касперского свидетельствует о правильности мероприятий, предпринятых сотрудниками специальных служб. Таким образом, достоверная информационная поддержка операции по освобождению похищенного человека сыграла свою роль в достижении удачного финала. Представляется, что такую роль СМИ играют и при освещении и других длящихся преступлений – побегов, захватов заложников и др.

Рассмотрев три этапа и два аспекта криминологического воздействия СМИ на такой объект, как «потенциальный преступник/преступник», следует отметить воздействие СМИ и на другие объекты: потенциальную жертву/жертву, сотрудника правоохранительного органа и на объект «общество».

Прежде всего необходимо еще раз подчеркнуть, что в зависимости от категории объекта это воздействие будет различно. Узкие рамки статьи не позволяют в полном объеме описать даже различные цели информационного воздействия.

На докриминальном этапе выделение объектов происходит в высшей степени условно. Здесь еще не понятно, кто в будущем окажется жертвой, а кто выберет для себя преступный путь поведения и т.д. Даже сам вопрос о преступлении остается открытым. С одной стороны, эта неопределенность, отсутствие сформировавшихся установок на совершение преступления повышают значение СМИ, ведь им приходится лишь формировать выгодные для личности, общества и государства криминорепульсивные установки.

С другой стороны, на этом этапе на каждый выделяемый объект информационного воздействия действует множество субъектов. Это друзья, конечно же, семья, школа, значимы и личностные качества. В этом случае воздействие каждого субъекта будет взаимоуравновешиваться, и в конечном итоге мы получим некоторый вектор сложения самых разных сил. Действительно, если по телевизору будут показывать только сериалы типа «Следствие ведут знатоки», популяризирующие позитивный образ сотрудника правоохранительных органов, оказывающий положительное воздействие как на потенциального преступника, так и на потенциальную жертву и общество, а в реальности зрителю таких сериалов придется столкнуться с коррумпированными стражами порядка или, того хуже, оказаться в супермаркете «Остров», кому поверит потерпевший? Телевизионной картинке или своим глазам? Безусловно СМИ должны обеспечивать криминорепульсивное воздействие, но действовать при этом честно, не

замалчивая существующих проблем, однако и не спекулируя ими, и не преувеличивая их.

На втором этапе воздействия приходится сталкиваться с более четко очерченным кругом лиц, уже принявших на первом уровне принципиальное решение о допустимости для себя преступного поведения. Их установки уже сформированы, и для СМИ существует только одна цель – остановить потенциального злоумышленника. На этом этапе к методам воздействия СМИ можно отнести: предостережение лиц, убеждение в неотвратимости наказания, стимулирование активности правоохранительных органов в расследовании соответствующей категории преступлений, предупреждение потенциальных жертв. Достаточно вспомнить несколько произошедших подряд убийств пожилых одинокий людей, прокатившихся в Москве, или предупреждения о появлении сексуальных маньяков в тех или иных местностях и проч.

Говоря об объекте «общество», следует отметить, что цель криминалорепульсивного воздействия в целом должна сводиться к трансляции реальных способов, при помощи которых можно предупредить преступления. Например, сообщить о готовящемся противоправном деянии в полицию. Сюда же следует отнести призывы сообщать и обо всех подозрительных оставленных предметах в транспорте для недопущения терактов.

Переходя к завершающему этапу криминологического воздействия СМИ, следует признать, что можно выделить совершенно четко очерченный круг лиц – преступник, жертва, у которых есть конкретные родственники и друзья, есть конкретные свидетели преступления, сотрудники правоохранительных органов, участвующие в расследовании и раскрытии злодеяния.

На этом этапе цель СМИ видится в том, чтобы жертва не скрывала совершенного в отношении нее преступления, ослабить влияние таких причин, как: страх перед преступником, нежелание связываться, неверие в возможности правоохранительных органов и др. Такие же мотивы должны транслироваться свидетелям, а также родственникам, друзьям жертвы и преступника. Не следует сбрасывать со счетов и идеальную, но редко достижимую цель добиться от преступника прекращения противоправного поведения и явки с повинной.

Вместе с тем на этом этапе следует рассматривать и такое воздействие СМИ, при котором трансляция информации происходит при тесном взаимодействии с правоохранительными органами для того, чтобы дезинформировать преступника. Например, сюда можно отнести сообщения об удачных покушениях, которые впоследствии оказывались ложными и были сделаны лишь для того, чтобы выиграть время для доставки жертвы покушения в больницу и обеспечения надлежащей охраны.

Говоря о возможности СМИ воздействовать на сотрудников правоохранительных органов и судей, следует обратить внимание на результаты исследования, которое провели М.В. Кроз и Н.А. Ратинова. Надо отметить, что их исследования относились прежде всего к вопросам «ксенофобии»,

но думается, что с известными допущениями можно экстраполировать данный вывод на весь спектр профилактического воздействия СМИ на сотрудников правоохранительных органов. Говоря о профилактике ксенофобии, они отмечали, что «широкое освещение случаев криминальной ксенофобии в СМИ, привлечение к ним внимания граждан страны формирует в обществе нетерпимость к подобным преступным деяниям. Общественный контроль, воздействие многочисленных выступлений масс-медиа заставляют работников правоохранительных органов более внимательно и тщательно относиться к расследованию и раскрытию подобных преступлений, способствуют формированию у них адекватного представления о высокой общественной опасности криминальной ксенофобии и, таким образом, «корректируют» указанные деформации правосознания»¹².

Подводя итог, следует признать, что СМИ могут оказывать значительное профилактическое воздействие на каждый из выделенных в данной статье объектов. При этом хочу подчеркнуть, что достижение данных целей вполне находится в рамках существующего правового поля и не требует значительных дополнительных изменений в законодательстве.

Материал поступил в редакцию 19.09.11.

---

¹² Кроз М.В., Ратинова Н.А. Ксенофобии: психолого-правовой подход // Актуальные проблемы правосознания в современной России: сб. науч. тр. М., 2005.